

На вершине одного из пиков Царства Затуманенных Душ сидел Цзи Фэн. Рядом за ним наблюдал старец, погруженный в глубокие раздумья.

Этот парень обладает вовсе не божественным духовным корнем, а пятиэлементным Верховным духовным корнем, что превосходит даже божественный класс, — мысленно рассуждал он. — В будущем он непременно превзойдет главу клана десяти тысячелетней давности Цзи Аотяня и станет сильнейшим владыкой нынешней эпохи. Переступив порог Сферы Заложения Души, он наверняка сможет открыть следующую долину внутри Царства Затуманенных Душ. Интересно, какому же великому могуществу принадлежал предыдущий хозяин этого артефакта, применивший тайную технику?

Цзи Фэн сидел прямо перед старцем с закрытыми глазами и нахмуренными бровями. Вокруг его лба стремительно вращалось кольцо из переплетенных молниеносных узоров, а руки складывали печати на коленях. За его спиной проявился призрачный силуэт четырехпалого золотисто-черного громового дракона, который яростно извивался и скалил пасть.

В море ци Цзи Фэна духовная энергия бурлила, словно густые тучи. По воле его сознания всё это облако ци начало медленно вращаться, ускоряясь всё сильнее и постепенно формируя стремительный вихрь духовной энергии. Бесчисленные потоки ци под воздействием бешеного вращения уплотнялись и рассеивали туман. Спустя четверть часа вся духовная энергия из густой пелены превратилась в жидкий поток и продолжила вращаться на предельной скорости.

Внезапно со всех сторон долины хлынули неисчислимы потоки духовной энергии. Превратившись в клубы духовного тумана, они устремились в пасть громового дракона за спиной Цзи Фэна. Тот направлял их прямо в центр стремительно вращающегося вихря жидкой духовной силы.

Поначалу воронка была всего около метра в диаметре, но со временем расширялась. Прошли сутки, и вихрь внутри тела Цзи Фэна разросся до ста метров в ширину, а колоссальная духовная энергия забурлила над гигантским, подобным озеру резервуаром жидкой силы.

Позади Цзи Фэна золотисто-черный громовой дракон испустил радостный рев и растворился в воздухе. Теперь в озере духовной энергии внутри Даньтяня сновал туда-сюда золотисто-черный громовой дракон длиной в несколько десятков метров, то выпрыгивая из глади, то погружаясь в пучину.

В медитации время пролетело незаметно, и прошло еще пять дней.

Если заглянуть в Даньтянь Цзи Фэна сейчас, то бескрайнее, подобное океану море духовной энергии бушевало там яростными волнами, а гигантский дракон длиной в сотню метров то появлялся, то исчезал в его глубинах. Это было Великое Совершенство Сферы Заложения Души.

Цзи Фэн открыл глаза и огляделся. Цзи Дзэ смотрел на него с явным восхищением.

Обратившись к старцу, юноша произнес:

— Старший, я чувствую, что мое внутреннее духовное море достигло предела. Скажите, как мне прорваться в Сферу Золотого Ядра?

— Мелкий сорванец, куда ты так спешишь прорываться? — усмехнулся тот. — Раз уж ты достиг Сферы Заложения Души, то теперь можешь отправиться на поиски другого места, похожего на этот пик. Попробуй направить крошечную нить духовной энергии вместе со своим ментальным следом за пределы этой вершины и исследовать мир вокруг Царства Затуманенных Душ. Внутри этого артефакта заточены души бесчисленных могущественных экспертов, так что, возможно, тебя ждет неожиданный улов.

Цзи Фэн снова погрузился в неподвижную медитацию. Тончайшая нить, сияющая золотыми молниями, выскользнула из его лба, сделала круг вокруг юноши и стремительно понеслась ввысь к причудливым пикам, окружающим главную вершину.

Спустя долгое время, когда его сознание наконец достигло макушки одной из странных гор, перед ним предстала окутанная густыми туманами пелена. В дымке смутно маячила какая-то темная фигура, бесшумно скользящая туда-сюда. У Цзи Фэна от страха мурашки побежали по коже, и он в ужасе поспешно втянул свое сознание обратно.

Сидя рядом со старцем, юноша вдруг вздрогнул, когда в его голове раздался чей-то детский голос:

— Мелкий сорванец, я ждал тебя целую вечность! Наконец-то ты явился. Вы вдвоем, старик да пацан, столько дней морили меня голодом, что у меня слюнки текли! Ни глотка чая, ни капли вина не принесли старику. Живо ступай и принеси сюда вино того старого хрыча! Поить им его — чистой воды расточительство.

Цзи Фэн открыл глаза и посмотрел на Цзи Дзэ, который безмятежно восседал на каменном пене в белоснежных одеждах и неторопливо потягивал вино из кувшина. С тревожным видом указав на одну из причудливых вершин, юноша выпалил:

— Старший! Только что я слышал детский голос, и кажется, он смотрел на нас прямо с вершины той горы!

И он в точности пересказал старцу всё, что произнес загадочный малыш.

Цзи Дзэ опустил кувшин и сосредоточенно посмотрел на пик, напоминающий железную пагоду.

— Судя по всему, это истинный прежний хозяин Царства Затуманенных Душ, — промолвил он. — Он знает об этом месте во много раз больше меня. Раз он хочет выпить, отнеси ему всё это. В следующий раз не забудь принести побольше, чтобы он напился вволю.

С этими словами на каменном столе материализовалось несколько кувшинов вина, и на лице

Цзи Дзэ промелькнуло явное сожаление.

Цзи Фэн убрал их в свой пространственный браслет, сложил руки в приветствии перед старцем, резко оттолкнулся ногами и взмыл в воздух. Словно выпущенная из лука стрела, он помчался к вершине горы-пагоды.

Мгновение спустя юноша уже стоял на ее железной макушке. Глядя вниз, он видел лишь клубящийся черный туман, уходящий в бездонную пропасть. Среди клубящихся облаков подул ледяной ветер, и черный туман стремительно взметнулся вверх, в одно мгновение окутав Цзи Фэна.

Сзади раздался жутковатый голос:

— Мелкий сорванец, я так давно не пробовал мяса. Как насчет того, чтобы позволить мне отведать твоего? Ццц-цц...

— Старший, мое мясо невкусное, но я могу выйти наружу, поймать для вас каких-нибудь монстров и приготовить мясо на огне, — поспешно ответил Цзи Фэн, не почувствовав ни капли убийственного намерения, и для вида изобразил спокойствие. — А вот и вино. Старший, я принес его, так что хватит пугать младшего.

Почувствовав аромат вина, черный туман мгновенно рассеялся. На вершине башни появился маленький мальчик в красном переднике, с двумя забавными пучками волос на голове и колокольчиком на шейке. В одно мгновение он оказался рядом с Цзи Фэном. Пухленькая ручка малыша отвесила звонкий удар по кувшину с вином.

Мальчик широко открыл рот, уперев руки в бока. И хотя от удара из кувшина не пролилось ни единой капли, вино само взмыло вверх сплошной струей и влетело прямо в рот малышу.

Мгновение спустя целый кувшин целиком оказался в его животе. Цзи Фэн машинально опустил взгляд, ожидая увидеть раздутый пузик, но вместо этого заметил лишь детородный орган и тут же поспешно задрал голову, делая вид, будто ничего не заметил.

Раздался нежный детский голосок:

— А ты неплох, парень, так и быть, пугать тебя больше не стану. Вино отменное, жаль только, закуски нет. Не забудь в следующий раз притащить пару демонических зверей!

Глядя на малыша в красном переднике, который был ниже его почти на две головы, Цзи Фэн не смел проявлять небрежность. Сложив руки, он почтительно произнес:

— Слушаюсь, старший. Могу ли я узнать ваше имя и почему вы находитесь здесь?

Малыш уселся прямо на верхушке башни и, глядя в небеса, заговорил:

— Когда-то, сто тысяч лет назад, я устроил переполох в Мире Бессмертных, будучи божественным зверем циринем. И это Царство Затуманенных Душ я тоже добыл там же — в рейтинге бессмертных артефактов Мира Бессмертных оно занимает первое место. Этот камень способен подавлять всё сущее и питать души, из-за чего бесчисленные могущественные эксперты Высшего мира сходили по нему с ума. Заполучив его, я выдержал тысячу сражений против сильнейших небожителей, но в конце концов потерпел поражение. Чтобы спастись от преследования врагов, мне пришлось применить тайную технику кровавого побега на миллион ли. Оказавшись среди бескрайних континентов и заметив этот низший мир, я решил укрыться здесь. Однако из-за истощения от техники побега моя база культивации пошатнулась, и чтобы пробить барьер Континента Шэньинь, мое истинное тело получило тяжелые раны. Мне пришлось пойти на крайние меры и запечатать здесь собственную душу.

Малыш перевел дыхание и продолжил:

— Башня, на которой мы сейчас стоим, изначально была Башней Укрощения Демонов из Высшего мира. Внутри нее заточены бесчисленные высокоранговые божественные звери, которых я некогда переловил наверху, причем их силу я тоже запечатал. Впрочем, духовные сущности многих слабых тварей я уже поглотил, так что от них остались лишь ядра. Если культиватор практикуется внутри этой башни, скорость его прогресса в сто раз превышает темпы Континента Шэньинь. Глядя со стороны, я вижу, что ты сумел получить признание Царства Затуманенных Душ — возможно, в один прекрасный день ты даже сможешь вернуть меня в Высший мир. Мое истинное тело запечатано в одной из запретных зон Континента Шэньинь. Когда твоя культивация окрепнет, ты сможешь отыскать его. Тогда я помогу тебе преодолеть барьер этого континента, и наша кармическая связь завершится.

Малыш бросил на юношу оценивающий взгляд:

— Малыш, я наблюдал за тобой все эти дни. Ты должен был прожить самую заурядную жизнь, но вместо этого обрел Врожденный Верховный духовный корень и пробудил дух Божественного Дракона — владыки десяти великих священных зверей. Ты поистине избраннык небес, а раз так, то ты принадлежишь к нашему роду священных зверей. Вижу, ты еще не постиг никаких достойных техник. У меня как раз припасено руководство, о котором мечтают все человеческие владыки и могущественные эксперты Высшего мира. Ах, те старые милашки в самых смелых снах не могли представить, что эта техника окажется у меня в руках! Ха-ха-ха! Она называется Исток Десяти Тысяч Путей. С твоим Верховным духовным корнем, Верховным священным пламенем и духом божественного зверя ты вполне сможешь ее освоить. Если тебе удастся постичь Исток Десяти Тысяч Путей хотя бы до начальной стадии, я, дедушка Циринь, соглашусь признать тебя своим господином. Вот только постижение этой техники — дело невероятно трудное, а испытания смертельно опасны. В лучшем случае ты превратишься в слабоумного калеку, а в худшем — твое тело взорвется от перегрузки. Победишь — пойду за тобой, признаю господином и стану охранять твой путь. Проиграешь — я тебя съем. Смеешь ли ты рискнуть, парень?

Сидящий на башне малыш слегка наклонил голову, обнажив острые белые зубы, которые зловеще поблескивали на холоду.

Цзи Фэн бросил взгляд на коротышку, едва достававшего ему до груди, и твердо кивнул:

— Старший, прошу, передайте мне эту технику. Я согласен рискнуть.

Малыш тут же взмыл в воздухе перед Цзи Фэном, поднял пухлый пальчик и детским голоском произнес:

— Хорош паренек! За одно лишь такое решительное сердце я, старик, доведу дело до конца. Я заметил, что ты используешь саблю — так вот, здесь есть еще и техника владения саблей, которая превосходит дурацкую громовую саблю того старика больше чем в сто раз. Бери и тренируйся! Лишь когда твое владение саблей достигнет совершенства, сможешь приступить к Истоку Десяти Тысяч Путей.

С этими словами сияющий золотистым светом бумажный свиток завис прямо перед Цзи Фэном.

— Ладно, бери и ступай на первый уровень башни для тренировок, не мешай мне наслаждаться вином.

— Слушаюсь, старший, — ответил Цзи Фэн, убрал золотой свиток, сделал шаг вперед и прыгнул вниз с высокого пика.

Во время падения ему показалось, будто где-то в глубинах башни эхом пронеслись грозные звериные рыки.

<http://bllate.org/book/21061/2141197>